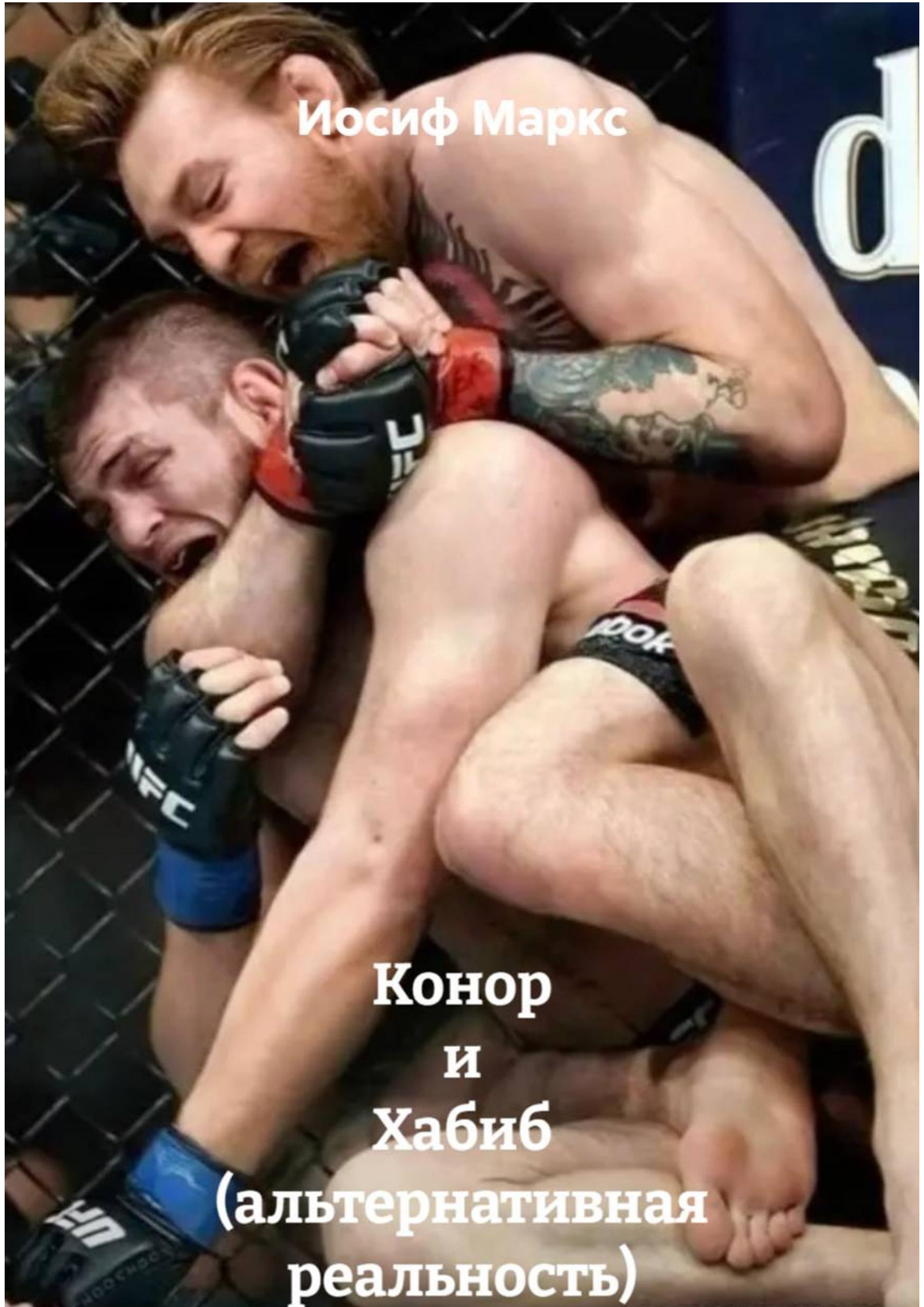

Иосиф Маркс

Конор
и
Хабиб
(альтернативная
реальность)

Иосиф Маркс

Коно́р и Хаби́б
(альтернативная реальность)

«Автор»

2026

Маркс И.

Конор и Хабиб (альтернативная реальность) / И. Маркс —
«Автор», 2026

6 октября 2018 года. Лас-Вегас. Двадцать тысяч глоток в зале. Два человека выходят в клетку — и мир замирает. Это история не о бое. Это история о том, как один удар может изменить всё. Конор Макгрегор — ирландский лев, построивший империю на словах и кулаках. Хабиб Нурмагомедов — непоколебимый воин с гор, несущий на плечах тяжесть целого народа. Их встреча в октагоне должна была стать коронацией одного и финалом для другого. Но никто не знал, что судьба готовит третий сценарий. Когда колено Конора врежется в переносицу Хабиба — мир раскалывается. Трещина проходит не по кости — по духу. Дальше — год молчания, год боли, год, когда легенда умирает, чтобы возродиться. Это роман о том, что за победой всегда стоит цена. Что иногда, чтобы стать лучше, нужно проиграть. И что настоящая история пишется не в клетке, а спустя годы — за чашкой чая под дублинским дождём. «Мы оба проиграли свою обычную жизнь. Мы проиграли себя, чтобы стать легендами».

© Маркс И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иосиф Маркс

Конор и Хабиб

(альтернативная реальность)

Глава

ЧТО, ЕСЛИ?

Роман об одном бое, который изменил всё

Пролог. Города, которые ждали

За три недели до того, как мир остановился, в Дублине шёл дождь. Не просто дождь — тот особенный, атлантический, когда небо опускается на землю и стирает границы между морем и сушей. Он стучал по железной крыше зала SBG Ireland, как тысячи маленьких молоточков, и смешивался с ритмом перчаток о паддинг. Конор Макгрегор стоял у зеркала, заматывая кисти белой лентой. Каждый виток — как обещание, каждая петля — как молитва, которую он никогда не произносил вслух.

Его отражение смотрело на него с той пустотой, которая появляется у людей, зашедших слишком далеко. Он видел в своих глазах не страх — он видел усталость от собственного величия. Семь лет он строил империю на словах и кулаках. Семь лет он убеждал мир, что он — лучший. И теперь мир собирался проверить эту истину в клетке, где ложь не выживает дольше пяти минут.

На другом конце земли, в горах Дагестана, выпал первый снег. Он покрыл вершины белым саваном и превратил тропы в полосы слизи. Хабиб Нурмагомедов бежал по этим тропам в пятый раз за утро — пар клубился из его рта, ноги утопали в мокрой земле, сердце стучало с ритмом, который он считал с детства. Отец, Абдулманап, стоял на крыльце, курил и смотрел на сына с той смесью гордости и тревоги, которая бывает только у родителей, вырастивших воина.

Старик знал: Хабиб не проигрывает. Он видел, как сын проходил через огонь, грязь и кровь. Но в тот день, глядя на серое небо, Абдулманап почувствовал что-то, чему не мог найти названия — то ли предчувствие, то ли знак, что мир, который они строили, вот-вот треснет.

А в Лас-Вегасе уже зажигались огни. Неоновые буквы T-Mobile Arena переливались на фоне пустынного заката, и город пах озоном, деньгами и чужими надеждами. 6 октября 2018 года. Двадцать тысяч глоток в зале. Миллиарды глаз у экранов. Но никто не знал, что история, которая напишется сегодня, будет не той, которую ждали.

Глава первая. Четыре угла

Они вышли из тоннеля с разницей в сорок пять секунд, но казалось, что между ними пролегла пропасть в тысячу лет.

Хабиб двигался первым — неспешно, с опущенными плечами, будто шёл на молитву. Его белая борода была аккуратно подстрижена, глаза смотрели прямо, но не на толпу — сквозь неё, куда-то за горизонт. Он нёс в себе тяжесть целого народа. Каждая его победа была не его — она принадлежала горам, снегу, отцу и тем, кто верил в него с детства. Он не чувствовал этой тяжести как бремени — она была частью его костей, его мышц, его дыхания.

Конор вышел вторым. Он никогда не выходил первым. Солнце всегда появляется после тьмы, и он знал это лучше других. Его шаг был лёгким, почти танцующим, но в каждом движении чувствовался заряд — напряжение электрической дуги, готовой разрядиться. Он смотрел на толпу, впитывал её энергию, как губка воду, и улыбался. Но эта улыбка была маской — за ней прятался холодный расчётливый ум, который уже просчитал все сценарии, кроме одного.

Они встретились в центре октагона, где судья разводил их руками. В этот момент Конор посмотрел в глаза Хабиба и увидел там не ненависть — он увидел спокойствие. Абсолютное, непоколебимое спокойствие человека, который не сомневается в себе ни на мгновение. И впервые за долгое время Конор почувствовал то, что называл слабостью — тень сомнения. Он прогнал её, как прогоняют назойливую муху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.